

Е.И. Майзик, А.С. Вдовин*

E.I. Maizik, A.S. Vdovin*

**Женский взгляд
на Енисейский Север:
Оксфордская экспедиция
1914–1915 гг.**

**Women's Viewpoint
to the Yenisei North:
Oxford Expedition
of 1914–1915**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-18
УДК 910.4–055.2(571.5)“1914/1915”

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-18

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Майзик Е.И., Вдовин А.С. Женский взгляд на Енисейский Север: Оксфордская экспедиция 1914–1915 гг. // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 18. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-18.pdf>

Maizik E.I., Vdovin A.S. Women's Viewpoint to the Yenisei North: Oxford Expedition of 1914–1915 // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 18. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-18.pdf>

Abstract. The article discusses the role of foreign researchers in the study of the North of the Yenisei Siberia – participants of the 1914–1915 Oxford expedition in the Yenisei province unique in its composition, goals and time. Its participants included three women: British ethnologist and the first woman anthropologist Maria Czaplitska, ornithologist of the National Museum of natural history in London Maud Haviland, an American painter and traveler Dora Curtis. Among the men, the expedition included Henry Hall, an American anthropologist, assistant curator and custodian of the Department of General Ethnography of the University of Pennsylvania Museum. On the basis of travel notes left by members of the squad the author determine the route of the expedition and living conditions of its participants, whose impressions are contradictory: from enthusiastic to gloomy and pessimistic. After the expedition Maria Czaplitska and Maud Haviland published works with descriptions of the life of the Nenets, Yakuts, Dolgans, Evenks. In the book by M. Czaplitska “My year in Siberia” there are chapters devoted to reindeer herding, fishing and hunting, cultural traditions, religious beliefs, weather conditions, Minusinsk archeology, descriptions of Siberians, exile, development of Siberia. M. Haviland in his travel notes pays more attention to the description of nature, ornithological observations. Along with ethnographic information about the Russian and indigenous population, the participants of the expedition did not ignore the situation of women in the North. Their work goes beyond the narrative and contains the results of many scientific observations, combining travel stories, research results and personal experiences of women scientists. Unique materials allow us to look through the eyes of educated European women at the state of Northern settlements, appearance, character, living conditions and traditions of both Russian and indigenous population of the Siberian North.

Keywords: the Yenisei province; Oxford expedition; international relations; foreign researchers; Marie Czaplitska; Maud Haviland; Dora Curtis; Henry Hall; Jonas Lead.

The article has been received by the editor on 25.01.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Майзик Елена Игоревна**, аспирант, старший преподаватель, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Россия), e-mail: lana.k.elena@mail.ru

Maizik Elena Igorevna, postgraduate student, Senior Lecturer, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia), e-mail: lana.k.elena@mail.ru

Вдовин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея (Красноярск, Россия), vdovin2002@bk.ru

Vdovin Alexander Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, researcher, Krasnoyarsk Regional Museum (Krasnoyarsk, Russia), e-mail: vdovin2002@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль иностранных исследовательниц в изучении Севера Приенисейской Сибири – участниц уникальной по составу, целям и времени Оксфордской экспедиции 1914–1915 гг. в Енисейскую губернию. Речь идет о трех женщинах: британском этнографе и первой женщине-антропологе Марии Чаплицка, орнитологе находящегося в Лондоне Национального музея естественной истории Мод Хавиланд, американской художнице и путешественнице Доре Кёртис. Из мужчин в экспедицию входил американский антрополог, помощник куратора и хранитель отдела общей этнографии Музея Пенсильванского университета Генри Холл. На основе оставленных членами отряда путевых заметок удалось определить маршрут экспедиции и условия жизни ее участников, впечатления которых отличаются противоречивостью: от восторженных до мрачных и пессимистических. После экспедиции Мария Чаплицка и Мод Хавиланд издали работы с описаниями жизни ненцев, якутов, долган, эвенков. В книге М. Чаплицка «Мой год в Сибири» выделяются главы, посвященные оленеводству, рыболовству и охоте, культурным традициям, религиозным воззрениям, погодным условиям, минусинской археологии, описаниям сибиряков, ссылке, освоению Сибири. В путевых заметках М. Хавиланд больше внимания уделено описанию природы, орнитологическим наблюдениям. Наряду с этнографическими сведениями о русском и коренном населении, участницы экспедиции не обошли вниманием и положение женщин на Севере. Их работы выходят за рамки повествования и содержат результаты многих научных наблюдений, объединяя истории о путешествиях, результаты исследований и личный опыт женщин-ученых. Уникальные материалы позволяют взглянуть глазами образованных европейских женщин на состояние северных населенных пунктов, облик, характер, условия жизни и традиции как русского, так и аборигенного населения Сибирского Севера.

Ключевые слова: Енисейская губерния; Оксфордская экспедиция; международные научные связи; зарубежные исследователи; Мария Чаплицка; Мод Хавиланд; Дора Кёртис; Генри Ашер Холл; Йонас Лид.

* * *

Возрастающий интерес иностранцев к Сибири в конце XIX – начале XX в., вызванный особенностями социально-экономического развития и культуры региона, способствовал увеличению числа зарубежных исследователей, стремившихся увидеть ее собственными глазами. Десятки экспедиций отправлялись в Енисейскую губернию решать научные задачи, «открывая» миру малоизученный край¹. Исходя из таких критериев, как состав, цели и время путешествия, среди многих ученых выделяется особая группа – участники первой в Енисейской губернии женской научной экспедиции, работавшей по заданиям Оксфордского и Пенсильванского университетов, изучая коренные народы Енисейского Севера в 1914–1915 гг.²

Руководителем экспедиции в Туруханский край впервые стала женщина – британский этнограф и антрополог польского происхождения **Мария Антонина Чаплицка** (Marie Antoinette Czaplicka, 1884–1921), впоследствии приобретшая известность как исследователь Сибирского Севера. Мария родилась в Варшаве, там окончила гимназию, изучала педагогику. С 1910 г. продолжила обучение в Англии на факультете антропологии Лондонской школы экономических и политических наук, затем – в Сомервилл-колледже в Оксфорде³. Ее карьера ученого и вся исследовательская деятельность встречали много преград, связанных не только с тяжестью полевых работ, но и тем фактором, что она была женщиной. В Великобритании высшее образование для женщин не было редким явлением,

¹ Кочкина Е.И., Вдовин А.С. «В страну будущего»: из истории изучения севера Енисейской губернии зарубежными исследователями в начале XX в. // Енисейский Север: история и современность: Сб. науч. статей. Красноярск, 2016. Вып. 2. С. 83–97.

² Майзик Е.И., Вдовин А.С. Енисейская (Оксфордская) экспедиция 1914–1915 гг.: Мария Чаплицка и Генри Холл // Северные Архивы и Экспедиции. 2017. № 4. С. 6–14.

³ Kubica G. Maria Czaplicka: płeć, szamanizm, rasa: biografia antropologiczna. Kraków, 2015. S. 13–14.

но развитие исследовательской деятельности в научной среде принадлежало мужчинам. К тому же, антропология имела статус молодой научной дисциплины⁴.

В 1914 г. Мария уже имела докторскую степень по антропологии, хорошо знала русский язык и культурные особенности Российской империи, о чем свидетельствуют ее сохранившиеся письма⁵. Свои первые ассоциации со словом «Сибирь» она охарактеризовала с точки зрения европейца как «ужасный неоправданный человеческий риск, мучительная пытка души, храбрость, удача и много свободных людей»⁶. Эти противоречивые чувства наряду с малой изученностью региона, привлекли молодого исследователя к изучению этнографии Сибири. Ее первая работа по сибирской этнографии «Коренные народы Сибири. Исследование в области социальной антропологии»⁷ подверглась критике со стороны русских коллег и вызвала необходимость проведения полевых исследований. Сама М. Чапличка отмечала, что ее знакомство с Сибирью до издания книги было чисто кабинетным, поэтому экспедиция на север Сибири была ее большой мечтой и казалась логичным продолжением научной деятельности.

Исследования и собранные коллекции экспедиции были рассмотрены в ряде публикаций⁸, при этом, однако, условиям повседневной жизни участников отряда и их впечатлениям от маршрута уделялось совсем немного внимания, а ведь они проделали огромный путь, дважды пересекая регион: из центрального уезда направились сначала на север, а затем с севера на юг.

Членами экспедиции стали американская художница и путешественница Дора Кёртис (Dora Curtis, 1875–1926), орнитолог Национального музея естественной истории в Лондоне Мод Хавиланд (Maud Doria Haviland, 1889–1941), антрополог, помощник куратора и хранитель отдела общей этнографии Музея Пенсильванского университета Генри Ашер Холл (Henry Usher Hall, 1876–1944)⁹, опубликовавший очерк «A Siberian Wilderness: Native Life on the Lower Yenisei» (Сибирская глушь: туземная жизнь на Нижнем Енисее)¹⁰.

Изначально экспедиция планировалась в составе пяти человек. Кроме двух антропологов, орнитолога и художницы, в нее должен был войти географ Г.А. Уайт (G.A. Whyte) для

Руководитель Енисейской экспедиции Мария Чапличка (из книги Czapllicka M.A. (1916), "My Siberian Year")

⁴ *Banaszkiewicz M.* Antropolog wobec odmienności kulturowej i przyrodniczej: Refleksje Marii Czapllickiej z ekspedycji Syberyjskiej // *Studia Etnologiczne i Antropologiczne*. 2017. № 17. P. 35.

⁵ Письмо открытое М.А. Чапличкой Минусинскому музею. 26 мая 1916 г. Англия. Оксфорд // Минусинский краеведческий музей (МКМ). ОФ-11200/3; Письмо М.А. Чапличкой из Гольчихи Адаму Авраменку в станок Дудинка Туруханского края. 23 июня 1914 г. Туруханский край // Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). ВФ-6019/54.

⁶ *Czapllicka M.A.* My Siberian Year. London, 1916. P. 1.

⁷ *Czapllicka M.A.* Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology, Oxford, 1914. P. IX.

⁸ *Реуштов М.А.* Чапличка и ее статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая» // Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории: Сб. материалов Маклаевских чтений 2007–2009 гг. СПб., 2010. Вып. 3). С. 22–31; *Клиценко Ю.В.* Статьи Свердлова о енисейской экспедиции Марии Чапличкой. URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-sverdlov/> (дата обращения: 07.04.2019); *Ольшевски В.* Польские этнографические отношения с Сибирью и Казахстаном с середины XIX до начала XX в. в контексте развития теоретической этнологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 123–127; *Maizik, E.I., Vdovin, A.S.* (2018). The development of Siberia: the Yenisei (Oxford) expedition of 1914–1915. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, no 11(9), pp. 1440–1452. DOI: 10.17516/1997-1370-0314.

⁹ *Czapllicka M.A.* My Siberian Year... P. 7, 22.

¹⁰ *Hall H.U.* A Siberian Wilderness Native Life on the Lower Yenisei // *The Geographical review*. 1918. Jan. 1. Vol. V, no. 1. P. 1–21.

ведения физико-географических исследований, однако в последний момент он отказался от участия в экспедиции¹¹. Основные работы были направлены на изучение «физической и социальной антропологии»¹².

*Генри Холл и Мария Чаплицка
в костюмах коренных народов
Енисейского Севера 1915
(из книги Czaplicka M.A. (1916),
“My Siberian Year”)*

Дора Кёртис делала снимки и зарисовки того, что считала достойным внимания, по пути экспедиции на север. Основные сведения о ней исчерпываются краткой информацией в английских энциклопедиях: «Дора Кёртис была художницей, участницей экспедиции с Мод Дорией Хавиланд (1889–1941), мисс Марией Антониной Чаплицка (1886–1921), польским антропологом, господином Генри Ашером Холлом из Музея Филадельфийского университета (1876–1944) в путешествии в Сибири по реке Енисей к Карскому морю в 1914 году»¹³. Ее фотоработы опубликованы в книге М. Чаплицка¹⁴; она же проиллюстрировала книгу Джеймса Эдварда Россиньоля «Жан Батист: История французской Канады»¹⁵. Известно также, что родилась она в Лондоне в семье живописца Томаса Кёртиса и специализировалась на иллюстрировании детских книг. В доме ее родителей философ и поэт Томас Э. Халм устраивал еженедельный салон, в котором собирались люди из разных социальных сфер (художники, журналисты, писатели, поэты, политики). Возможно, во время одной из таких встреч Мария Чаплицка познакомилась с Дорой и пригласила ее принять участие в экспедиции, поскольку ее художественные способности и фотографические навыки были необходимы в полевых исследованиях для фиксации объектов материальной культуры, а также фотографирования «типичных людей», как участники

экспедиции называли жителей Сибири. Участие иллюстраторов в работе научных экспедиций было широко распространено в то время¹⁶.

Орнитологические исследования экспедиции проводила Мод Дориа Хавиланд. Она придерживалась маршрута британских орнитологов Г. Сибомы и Х. Попхэма для сбора образцов, фотосъемки природы, птиц, наблюдений за животными в естественных условиях. Мод Хавиланд родилась в аристократической семье с академическими традициями. Ее прадед Джон Хавиланд был профессором анатомии и первым профессором физики в Кембриджском университете¹⁷. Она с детства интересовалась охотой на птиц и их наблюдением, писала рассказы о дикой природе. Получив весной 1914 г. предложение отправиться на Енисей, с радостью согласилась¹⁸.

После экспедиции Мария Чаплицка и Мод Хавиланд издали работы, по которым можно проследить путешествие в Сибири, опыт экспедиции и личные впечатления. Мод Хавиланд представила Англии в разгар Первой мировой войны путевые заметки «Лето на Енисее (1914)» (“A summer on the Yenesei” (1914)). Прежде всего, эта книга была навеяна работами предшественников – британских орнитологов, побывавших на Енисее в XIX в.: Генри

¹¹ Kubica G. Maria Czaplicka: pleć, szamanizm, rasa. Biografia antropologiczna. Kraków, 2015. P. 195

¹² К изучению Сибири // Сибирская жизнь. 1915. № 98 (7 мая). С. 1.

¹³ Dora Curtis // Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: <https://dal.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6439700> (дата обращения: 14.01.2019).

¹⁴ Czaplicka M.A. My Siberian Year... P. 1.

¹⁵ Rossignol J.E. Le. «Jean Baptiste: A Story of French Canada». London; Toronto, 1915.

¹⁶ Kubica G. Maria Czaplicka: pleć, szamanizm, rasa: biografia antropologiczna. Kraków, 2015. S. 195.

¹⁷ Maud Doria // Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: <https://dal.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6439562> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁸ Kubica G. Maria Czaplicka... P. 196.

Сибом¹⁹ и Александра Хью Попхэма²⁰. В работе ведущей темой являются орнитологические исследования и описания «вылазок» для наблюдений. Заметки позволяют проследить первую часть экспедиции из Европы на Север Сибири, провести наблюдения за маршрутом глазами ученого-естествоиспытателя.

Оксфордская экспедиция покинула Англию весной 1914 г. Проехав через Варшаву, Санкт-Петербург и Москву. По Транссибирской магистрали они прибыли в Красноярск, где оказались 8 июня. М. Чапличка была убеждена: «Чтобы получить реальное представление о разнообразии сибирского климата, ландшафта и этнографии, нужно ехать по меридианам; туристу, который видит страну из окон вагона Восточного экспресса, дано испытать не так много разнообразных впечатлений. Страшно холодная страна!»²¹.

Кратковременное пребывание исследователей в губернском городе не позволило познакомиться с его достопримечательностями из-за спешки на Север. Три женщины отправились пароходом из Красноярска в Енисейск в сопровождении Василия Коробейникова, нанятого в качестве проводника. Генри Холл задержался на сутки в Красноярске, чтобы дождаться опоздавший багаж. Как и любой человек, оказавшийся в чужой стране, иностранки испытывали страх с самого начала путешествия. Мод Хавиланд вспоминала свою тревогу: «Мисс Кёртис и я не могли сказать ни слова по-русски; Мисс Чапличка никогда раньше не бывала в Сибири. Мы оставили своего спутника, который, в свою очередь, мог изъясняться только на английском, и не был точно уверен, прибудет ли наш багаж вовремя, чтобы он мог догнать нас в Енисейске»²².

10 июня исследователи прибыли в Енисейск, где им оказала прием семья Василия Васильевича Востротина. Прогулка Мод Хавиланд в окрестностях города для наблюдения за птицами не дала больших результатов, но вызвала опасения, о которых она шутливо рассуждала: «Если Сибири потребуется в государственный герб, она не может иметь лучший вариант, чем раскинутые руки с тучей комаров. Я думаю, что количество комаров только в долине Енисея должно превосходить всю численность насекомых во всем остальном мире! Они роились не только в болотах, но и в городе»²³. В тундре исследователи также были атакованы комарами. В Гольчихе орнитолог нередко отменяла свои «экскурсии» в тундру, а защитная сетка мешала комфортно вести наблюдения за птицами. Удачей было то, что укус арктических комаров был не таким опасным, как укус этих насекомых на юге. Многие сибиряки и коренные жители уже не обращали на них внимание²⁴.

Из Енисейска пароход английской постройки «Glenmoge», прибывший на Енисей в 1897 г. и переименованный С.В. Востротиним в «Орел», доставил путешественников на лето в Гольчиху²⁵. Исследовательский интерес Мод Хавиланд прослеживается на всем пути. Она ищет орнитологические коллекции в Енисейском музее, обращает внимание на пернатых обитателей в каждом населенном пункте, ждет очередной остановки парохода, чтобы выбраться в окрестности, наблюдает за берегом и мечтает встретиться в этих краях с «богатством птичьей жизни».

В с. Верхне-Имбатском ученые впервые увидели представителей коренных народов Севера – кетов. Эту встречу описали так: «Полдюжины их лодок, неуклюжих, но с мастерством приспособленных, были пришвартованы около деревни. Их владельцы, которые жили в двух грязных хижинах на берегу, были пугливыми, особенно женщины. При приближении незнакомцев они нырнули в свои скромные плавучие дома и прятались там до тех пор, пока их не привлекли деньгами, ценность которых они вполне осознавали»²⁶.

¹⁹ Seebohm H. Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesei, in East Siberia. London, 1882.

²⁰ Popham H.L. Notes on Birds observed on the Yenisei River, Siberia, in 1895 // Ibis. 1897. No. 39. P. 89–108.

²¹ Czaplicka M.A. My Siberian Year... P. 4.

²² Haviland M.D. A summer on the Yenesei (1914). London: Edward Arnold, 1915. P. 7–9.

²³ Haviland M.D. A summer on the Yenesei... P. 13

²⁴ Там же. P. 178

²⁵ Гончаров А.Е. Рында парохода «Glenmoge». Британские суда на Енисее // Енисейский Север: история и современность: Сб. науч. статей. Красноярск, 2016. Вып 2. С. 102–103.

²⁶ Haviland M.D. A summer on the Yenesei... P. 26

По мнению ученых, жители Севера производили двойственное впечатление: «Их внешний мир почти безграничен – тайга, тайга и снова на три тысячи миль тайга. Но их внутренний мир ограничен ценой на рыбу и лисицу, сменой погоды. Наблюдая, как они одинокими пятнами плывут позади нас, мне хотелось провести год, странствуя в этих водах, немного поработать с этими людьми и жить так, как жили они»²⁷. Иностранцев очаровала сибирская природа, и чем дальше они продвигались на север, тем больше влюблялись в этот край.

На пути в с. Монастырское руководитель экспедиции Мария Чаплицка заболела, но именно в столице Туруханского края для нее удалось найти доктора. Мария имела некоторые знания в области медицины и впоследствии сама лечила представителей коренных народов, раздавая им лекарства²⁸. Но Монастырское для зарубежных исследователей показалось не самым привлекательным и очень тоскливым местом. Хотя каждая остановка была отмечена сибирским гостеприимством, а также любопытством, которое местные жители испытывали по отношению к иностранцам: «Наша компания вызывала удивление во время всего путешествия по реке. Самым популярным объяснением нашего пребывания на Енисее было то, что мы суфразистки, сосланные сюда британским правительством!»²⁹ Хорошие отзывы Мод Хавиланд чаще всего удостаивались населенные пункты не с красивым видом и добрыми людьми, а с обилием интересующих ее видов птиц.

17 июня исследователи достигли населенного пункта Курейка, неподалеку от которого при поиске птиц орнитолог с проводником заблудились. Они бродили более часа, прежде чем начали паниковать и отправились в юго-западном направлении, где, по убеждению Василия, должен был находиться пароход. Пройдя несколько километров, опасения Мод увеличились: «Василий начал отставать и сомнительно осматриваться вокруг себя, и когда я в очередной раз повернулась к нему, он просто пожал плечами и поднял глаза в отчаянии. Тогда я поняла, что мы заблудились в лесу длиной около семи тысяч верст и шириной в полторы тысячи. Я думаю, что способность ориентироваться или как бы это ни называлось, должна занимать огромное место в человеческом разуме, потому что, когда ты потерялся, наступает чувство крайней беспомощности. Ты не понимаешь, что действительно сбился с пути, но в то же время у тебя есть безумное желание идти куда-нибудь, где бы то ни было, просто так, чтобы только продолжать двигаться»³⁰. Их шансом на спасение мог стать гудок парохода или самостоятельный поиск реки, но звук за деревьями мог их не достичь, поэтому путники продолжали идти, пока не достигли ручья, выведшего их к реке. Это приключение испугало Мод Хавиланд, и дальнейшие исследования она проводила с осторожностью и особым вниманием.

Движение против дискриминации женщин в то время набирало темпы в Великобритании. Мод Хавиланд постоянно обращала внимание на положение сибирских женщин в обществе: «Судя по тому, что мы видели на Енисее, женщины Сибири полностью равны мужчинам в сфере торговли. Один из пассажиров на «Орле» – некая мадам Неротова – была менеджером крупного купца в Дудинке. Она была интеллигентной, темноглазой женщиной среднего возраста, и поскольку ее начальник не мог ни писать, ни читать, она контролировала весь его бизнес и ежегодно многие тысячи рублей проходили через ее руки. Каждый раз, когда пароход останавливался на рыболовной станции, она выходила на берег, чтобы позаботиться об интересах своей фирмы; и из-за нашего пола мы были рады видеть, что именно ее рыболовецкие работники, как коренные, так и сибирские (т. е. русские. – *Авт.*) были в целом счастливее и богаче, чем их соседи»³¹.

Другой тип женщин она встретила на севере и описала жену хозяина дома, у которого они останавливались: «Самым сильным характером природы этой девушки было обожание ее бесполезного мужа. Правда, он не работал, но зачем он должен трудиться и ловить рыбу,

²⁷ Там же. Р. 43.

²⁸ Там же. Р. 113.

²⁹ Там же. Р. 32.

³⁰ *Haviland M.D. A summer on the Yenesei...* Р. 39–40.

³¹ Там же Р. 49.

когда она может работать за них обоих? Она была бедной, неграмотной девушкой. Он, наоборот, умел писать и читать, видел Петербург и Москву. Она сочувствовала ему в его вспыльчивости, работала на него и доверяла ему. Она даже подбадривала его в запоях, потому что, как она сказала, мужчине, обладающему его способностями, должно быть утомительно, что он живет с такой неграмотной женщиной, как она. Она надеялась, что он не вернется в Россию, потому что иначе ей и ребенку пришлось бы остаться здесь»³².

Представители коренных северных народов вызывали уважение исследователей: «Мужчины и женщины более или менее в равных условиях в чуме. Женщине даже разрешено занимать должность шамана или лекаря. У некоторых мужчин есть несколько жен, но у тех, кто крещен, есть только одна. Женщины сосватаны не за свою красоту, а за умение работать и выносливость! Любовь не часто играет роль. Определяющим фактором в сватовстве парней является количество денег и оленей, которые могут предоставить родители. Тем не менее, мужчины любят своих жен, и вдовец не вступит в повторный брак в течение четырех или пяти лет после смерти жены»³³.

21 июня исследователи достигли Дудинки, откуда добрались до Гольчихи, где «Орел» покидал конечный пункт и возвращался на юг. У исследователей была палатка, но они предпочли останавливаться в жилищах гостеприимных сибиряков. Поиск ночлега привел их к англичанину Пикоку. Он был братом торговца, которого исследователи встретили в Красноярске. Пикок прекрасно говорил по-английски и гордился статусом британского подданного. Он никогда не был в Англии, но мечтал когда-нибудь посетить эту страну. Конечно, англичане прониклись сочувствием к этому человеку, оторванному от родины. А он, в свою очередь, нашел им ночлег у торговца Михаила Петровича Антонова³⁴. Предоставленная комната была маленькой, но теплой, в ней было мало мебели, в красном углу висела икона. Помимо нескольких стульев, путешественники увидели стол для граммофона и самовара, а также швейную машинку. «Швейная машинка и граммофон в Гольчихе! – писала М. Хавиланд. – Мы чувствовали, что мы не настолько далеко от цивилизации, как мы думали»³⁵.

Бытовые трудности для группы возникли с рассветом, когда обнаружилось, что вся комната кишела тараканами. М. Хавиланд вспоминала: «Полдюжины существ вылетели из моего спального мешка, когда я вытрясала его. Несколько раз, пока мы завтракали, вопрошающие усы заглядывали через край стола или же делали пробные вылазки в сахар. Позже мы обнаружили, что большинство построек вдоль Енисея были заражены тараканами, а иногда и худшими паразитами. Сначала появление «черного жука» было встречено криками ужаса, но, когда наступил день, мы перестали вскрикивать, и к следующему дню мы едва ли потрудились убить этих врагов. Любопытно, как быстро можно привыкнуть к таким маленьким неудобствам. Я хорошо помню, что за две недели до этого, мы обсуждали наше отвращение к различным насекомым, включая жуков. Один из спутников рассказал историю о путешественнике, который, спя в придорожной гостинице на востоке, утром засунул руку под подушку и вытащил горсть тараканов. В то время этот анекдот вызывал крики отвращения, но теперь здесь мы делали то же самое»³⁶. Но были у исследователей и хорошие впечатления, одним из самых приятных сибирских воспоминаний Мод было гостеприимство и доброта жены М.П. Антонова. Сила и отвага этой женщины удивили иностранцев: «Она могла управлять лодкой так же хорошо, как и любой мужчина, и я хорошо помню, что однажды встретила ее на болоте за домом. На ней были длинные сапоги мужа, слишком большие, чтобы она могла еле передвигать одну ногу за другой. В одной руке она несла ружье, а в другой – утку, которую только что застрелила; поскольку, как она сказала по-

³² Там же. Р. 84–85.

³³ Там же. Р. 109–110.

³⁴ Там же. Р. 65.

³⁵ *Haviland M.D. A summer on the Yenesei...* Р. 66.

³⁶ Там же. Р. 69.

простому, Михаил Петрович так долго не ел ничего, кроме рыбы, что утка станет приятной заменой»³⁷.

Жизнь в Гольчихе для Мод не представляла прикрас. Большую часть своего времени она проводила в тундре или на берегу реки наедине с птицами. Но поселение казалось исследователю средоточием сплетен: «Ни одна собака не могла лаять, ни один камень не мог быть перевернут, чтобы соседи не знали об этом всё. Это более или менее может встречаться в небольших деревнях по всему миру; но в Гольчихе это не соответствовало размеру места, а ощущалось в превосходной степени. Общественная жизнь была наполнена мелкой враждой, ревностью и небольшими интригами»³⁸. Основной порок жителей, по мнению Мод, был в пьянстве, которое она разделила на два вида опьянения: юмористический и неприятный. «Я должна посоветовать каждому, кто хочет изучить этот предмет, – писала она, – отправляйтесь на Енисей. Нам удалось стать свидетелями указанных видов пьянства. Пароход господина Кучеренкова, «короля алкоголя», прибыл в полдень, и уже к вечеру в Гольчихе было только два трезвых человека. Одним из них был Михаил Петрович, а другим – сам Кучеренков»³⁹.

При множестве неудобств пребывание в тундре М. Хавиланд рассматривает как огромную пользу для любого человека: «Было бы неплохо, если бы все, независимо от того, кем они были, могли бы, получая образование, провести месяц в тундре. Они узнают истинную ценность и реальное значение своего состояния. Первое, что поражает по возвращении после нескольких дней, проведенных среди туземцев, – это огромное количество бесполезных и неудобных предметов, которые мы собрали вокруг себя как признак нашей цивилизации. Это настоящее облегчение – встречать людей, которые носят перчатки, но не ради красоты, а для того, чтобы руки были в тепле; которые используют блюдца под своими чашками не из-за следования манерам, а потому, что чай должен быть охлажден перед употреблением...»⁴⁰. В этой простоте она видела большое будущее Сибири, которое связывала с природными богатствами региона, однако при этом отмечала большую разницу между потребностями и условиями жизни местного населения: «Сибирь пока еще похожа на великана в младенчестве, за которым ухаживает Россия». Она считала, что Сибирь – по-прежнему край огромных возможностей и самых грубых парадоксов⁴¹.

Между тем, Север завоевывал все большие симпатии исследователей. М. Хавиланд размышляла: «В стране Енисея коренные жители не имеют названия для этой обширной земли, которая лежит по обе стороны реки. Когда они уходят, то просто говорят, что идут “в тундру”. Для тех, кто живет здесь, в тундре есть странное очарование. Ее необъятность, одиночество, безнадежность охватывают тебя. Сначала, когда вы исследуете ее, вы думаете, что вы первый человек, который когда-либо бывал здесь, и чувствуете себя таким же одиноким, как Робинзон Крузо на своем необитаемом острове. Но через день или два, вы понимаете, что, наоборот, тундра – это место со множеством путей и дорог. Иногда, когда вы пробираетесь через болото и думаете, что вы одни, за исключением золотистой ржанки, вы слышите низкий звук, и над холмом вдруг появляются маленькие сани, запряженные оленями и управляемые одним их жителей тундры. Они плавно скользят по мху, быстро и бесшумно исчезают из поля зрения»⁴². Кажущееся одиночество тундры Мод считала одним из главных ее секретов. Это не пустынное место, его изучение имеет большие перспективы.

Казалось странным, что о расстоянии и времени в тундре не существовало определенных представлений: «Ни туземцы, ни сибиряки не имеют представления о расстоянии. Если они скажут вам, что это десять верст к заданной точке, то это может означать также пять или

³⁷ Там же. Р. 93.

³⁸ Там же. Р. 90.

³⁹ Там же. Р. 99.

⁴⁰ Там же. Р. 112.

⁴¹ *Haviland M.D. A summer on the Yenesei...* Р. 118.

⁴² Там же. Р. 205.

пятнадцать. Они также по-своему воспринимают расстояние, как и время, и ни одно из них не имеет никакого значения в их огромном мире»⁴³.

В августе 1914 г. по планам исследователей участники экспедиции должны были разделиться на две независимые группы: «На этот счет наши планы были довольно туманными», – вспоминает М. Хавиланд. Мария Чаплица и Генри Холл должны были вернуться на пароходе «Орел» в Туруханск и оттуда отправиться зимовать в тундру для изучения эвенков. Дора Кёртис и Мод Хавиланд предполагали ехать в Англию. Они надеялись на прибытие судов Сибирской паровой компании, пароходы которой курсировали из Европы к устью Енисея и обратно. Ожидалось, что пароходы достигнут Гольчихи в конце августа, но всегда существовал риск задержки из-за состояния льдов в Карском море. В этом случае Дора и Мод могли вернуться на «Орле» в Красноярск и оттуда по Транссибирской магистрали отправиться в Европу. Так или иначе, но исследователи задолго подготовились к встрече пароходов, упаковали собранные образцы естественнонаучных коллекций и этнографических предметов, приготовили провизию⁴⁴.

За все время нахождения на Севере участники экспедиции не получали никаких писем и новостей из «внешнего» мира. Первые новости и письма за лето на Енисее прибыли с пароходом «Орел». Гуннар Кристенсен из Красноярска, бывший представителем норвежского консула и предпринимателя в Сибири Йонаса Лида⁴⁵, рассказал о начавшейся войне в Европе: «Вы должны отправиться домой пароходом, потому что вы не можете путешествовать по суше. Англия воюет с Германией». При этих словах путешественников охватил ужас.

«Да, – продолжил он, – и Россия, и Франция, и Сербия, и Черногория помогают Англии, а Австрия в союзе с Германией.

Это звучало как Армагеддон! «Но почему они все воюют?» – нам хотелось узнать.

– Потому что сербский студент убил наследника Австрийского престола.

Это было все, что он мог сказать нам. Даже эта новость была устаревшей, потому что пароход ушел из Красноярска три недели назад и не получал никаких свежих известий с момента нахождения в Туруханске. Мы могли только беспомощно смотреть друг на друга и восклицать: «Война в Европе!» Казалось чудесным, что при таком положении дел солнце может продолжать светить»⁴⁶.

После этого жандарм сфотографировал исследователей в компании с местными жителями, аргументируя это интересом к встрече, но на самом деле для опознания при необходимости. Г. Кристенсен сообщил также, что два английских корабля благополучно покинули Данию накануне войны, и они должны добраться до Енисея. Их сопровождали три буксира, которые были куплены российским правительством у гамбургской фирмы. Однако им могли помешать немецкие военные корабли. После долгих размышлений исследователи все же решили отправиться в Красноярск на «Орле»⁴⁷.

Уже после отплытия участники экспедиции заметили на севере пароходы, которые могли оказаться как английскими, так и русскими. По этому поводу М. Хавиланд писала: «Я не могу сказать, с каким чувством разочарования я покидала Север. Однажды Сибом и дважды Попхэм не смогли пройти через Карское море. Я надеялась, что мне повезет больше, чем им, проследовать по течению великой реки до океана. Огромный горизонт, великолепный с заходом солнца, лежал позади нас, как земля волшебства, наполненная всей тайной и магией Севера. К сожалению, мы покинули его, и пошли вниз. Несбывшаяся надежда – плохой приятель»⁴⁸.

⁴³ Там же. Р. 235.

⁴⁴ Там же. Р. 257–258.

⁴⁵ *Nansen F.* Through Siberia, the Land of the Future. London, 1914. P. 82.

⁴⁶ *Haviland M.D.* A summer on the Yenesei... P. 260–261.

⁴⁷ Там же. Р. 269.

⁴⁸ Там же. Р. 275–276.

В начале сентября, добравшись до острова Насоновский, исследователи встретили английские грузовые судна «Рагна» и «Скуле». Их основным грузом был датский цемент для нужд Транссибирской железной дороги, британские горные машины, производственная сталь, шотландская сельдь, распиленное красное дерево⁴⁹. Исследователи застали перегрузку товаров: «После двух месяцев, проведенных на Гольчихе, весь этот шум и работа казались нам такими же чудесными и такими же удивительными, как и туземцам, которые плыли на своих неуклюжих лодках к острову и смотрели на англичан-пароходов – так они называли англо-норвежскую эскадру»⁵⁰.

На борту «Рагны» участники экспедиции познакомились и норвежским предпринимателем Йонасом Лидом, директором «Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли» и просили его взять мисс Кертис и мисс Хавиланд в Европу через Карское море. Несмотря на отсутствие мест для пассажиров, Й. Лид согласился принять их на борт. Капитан корабля Ханневи́г даже выделил им собственную каюту⁵¹.

В своих воспоминаниях Й. Лид отметил много трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться при отправке кораблей из Норвегии. Этого плавания могло и вовсе случиться, если бы не предусмотрительность консула и мастерство капитанов, умело лавировавших во льдах Карского моря. У мыса Диксона ими было встречено судно «Эклипс», севшее на мель, под командованием капитана Отто Свердруп – спутника Ф. Нансена, командира «Фрама». Он находился там по заданию российского правительства для поиска пропавших полярных экспедиций Г.Я. Седова и Г.Л. Брусилова. Английская экспедиция потратила два дня на спасение «Эклипса», который затем двинулся вдоль побережья на северо-восток⁵².

В середине сентября Оксфордская экспедиция разделилась. Мод Хавиланд описывает этот момент с печалью: «Мы все были молчаливы, потому что грустно было думать, что летняя поездка со всей ее работой и маленькими приключениями закончилась, и наша небольшая компания должна была расстаться. Мисс Чаплицка и мистер Холл собирались осуществить очень серьезное предприятие, потому что отважиться на суровую сибирскую зиму в неизвестной среде обитания коренных народов – это большой риск»⁵³.

Пассажирами «Рагны» в Сибири стали зарубежные исследователи, среди которых был ботаник, сотрудник шведского Музея К. Линнея доктор Энандер. Он все лето собирал образцы флоры с берегов Енисея. На «Рагну» также взяли М. Хавиланд и Д. Кертис. Но женщин ожидало нелегкое путешествие в северных морях, о котором Й. Лид через несколько лет писал: «Это было самое тяжелое плавание из всех, что мне довелось испытать, и, когда мы пересекли это ледовое поле, наши проблемы разрешились только наполовину»⁵⁴.

По свидетельству современников, женщины на пароходе были готовы ко всяким приключениям ради изучения пернатых, их не смущала Арктика, в которой М. Хавиланд отметила магическую прелесть: «У нее есть ужасное очарование. Как говорят легенды, если духи мертвых задерживаются вокруг тех мест, которые они любили, находясь в плоти, тогда не только полярные воды будут переполнены призраками древнего судостроения и призраками ушедших мореплавателей, но и его берега также будут заполнены с призраками всех мечтателей, которые наблюдали мерцание северного сияния...»⁵⁵. Небольшой норвежский город Хаммерфест стал первым портом для захода судов. Отсюда через Берген исследователи отправились в Англию, благополучно достигнув Лондона в октябре 1914 г.⁵⁶

О дальнейшей судьбе отряда М. Чаплицка и Г. Холла Мод Хавиланд ничего не сообщает и, вероятно, сразу же по прибытии в Лондон приступает к изданию своей книги, вышедшей в

⁴⁹ Лид Й. Сибирь – странная ностальгия. Москва, 2009. С. 149.

⁵⁰ Haviland M.D. A summer on the Yenesei... P. 281.

⁵¹ Там же. P. 281–282.

⁵² Лид Й. Сибирь... С. 159.

⁵³ Haviland M.D. A summer on the Yenesei... P. 283.

⁵⁴ Лид Й. Сибирь... С. 163.

⁵⁵ Haviland M.D. A summer on the Yenesei... P. 305.

⁵⁶ Там же. P. 321.

1915 г., когда о судьбе ее спутников еще ничего не было известно в Англии. Восстановить события, происходившие с другой частью экспедиции, можно по путевым заметкам Марии Чаплицка «Мой год в Сибири», изданным в 1916 г. в Оксфорде. Эта работа – хороший справочник по этнографии коренных народов Севера Енисейской губернии, она выходит за рамки научной монографии и привычного тревелога. Мария представляет не хронологическое повествование экспедиции, как это делает Мод Хавиланд, а структурирует исследования тематически. Она выделяет главы, посвященные оленеводству, рыболовству и охоте, свадьбе, православной вере, шаманизму, погодным условиям, минусинской археологии, описаниям сибиряков, ссыльнопоселенцев. У нее встречается много описаний ненцев, якутов, долган, эвенков. Поистине, можно говорить о глубоком погружении исследователей в жизнь коренных народов Сибирского Севера.

Как следует из заметок М. Чаплицка, в декабре 1914 г. отряд отправился на оленях в тундру до селений Чиринды и Ессея к эвенкам и якутам. По воспоминаниям Марии, это было физически изнурительное путешествие на оленьих упряжках при температуре до -60°C и опасных снежных метелях. Они достигли земель, заселенных эвенками и продолжили свои исследования, изучая культуру охотников и рыболовов, проведя таким образом около трех месяцев. Весной антропологи выехали из тундры и вернулись в Красноярск, где им удалось побывать в местном городском музее, сотрудник которого М.Е. Киборт предоставил им издания, рукописи и предметы, полезные для подготовки отчета экспедиции⁵⁷.

Финальная часть экспедиции прошла на юге Енисейской губернии: в окрестностях Минусинска и Абаканской степи. Минусинская котловина привлекла их древней историей и обилием археологических памятников: «Места раскопок, в которых были обнаружены кости мамонта и шерстистого носорога рядом с человеческими скелетами и орудиями из камня и кости; сотни курганов нарушают своими мягкими очертаниями далекие, низкие горизонты степей или прячутся в колючих кольцах плоских высоких камней, принесенных за сотни миль; тысячи орудий, изготовленных из камня, бронзы и железа, выкопанных из курганов или поднятых на соседних степных пастбищах; каменные фигуры с орнаментом, узкими лицами, обхватив обеими руками сосуд, называются *бабы* («старухи»); остатки сложных горных выработок в шахтах старых медных рудников; давно вышедшие из употребления ирригационные каналы, по которым в памяти человека не протекала вода, – все эти свидетельства исчезнувших культур предстают перед глазами путешественника в верховьях Енисея!»⁵⁸

Как и для многих иностранных исследователей, побывавших в Минусинском музее, он произвел на них огромное впечатление: «Минусинский музей, основанный мистером Мартьяновым и политическими ссыльными, как и другими, кто имел возможности [...], является одним из самых богатых существующих краеведческих музеев. Археология и этнология Минусинского края наиболее превосходно представлена в его тщательно организованных коллекциях, и нынешний заведующий, господин [Н.И.] Тропин, постоянно добавляет и улучшает состояние коллекций»⁵⁹.

Возвращение исследователей в Англию заняло гораздо больше времени, чем поездка в Сибирь. Некоторые осложнения и задержки, вызванные условиями войны, потребовали почти месяц пребывания в Петрограде. Чтобы избежать перехода через линию фронта они вернулись через Скандинавию (Торнео, Стокгольм, Берген) и Ньюкасл в Лондон в начале сентября 1915 г., после отсутствия в течение пятнадцати месяцев⁶⁰. Но о Сибири они не забыли.

Визиты исследователей в Красноярск и Минусинск способствовали дальнейшим научным связям с сибирскими музеями. В Красноярский музей Мария Чаплицка прислала книгу «Мой год в Сибири», поступившую в период между 1916 и 1920 гг. в библиотеку Красноярского

⁵⁷ Киборт М.Е. Книга № 29 для записывания числа посетителей // КККМ. ОФ 13369/5. 1889–1916. Л. 30.

⁵⁸ Чаплицка М.А. My Siberian Year... P. 225–226.

⁵⁹ Там же. P. 241.

⁶⁰ Hall H.U. The Siberian Expedition // The Museum Journal. 1916. No 7(1). P. 45.

подотдела Русского географического общества, в ведении которого находился музей. В 1915 г. Мария выслала Минусинскому музею свою монографию «Коренные народы Сибири», затем отправляла работы Генри Бальфура о музейных коллекциях, а также в письмах спрашивала об археологических предметах из курганов⁶¹. Этот интерес не был случаен. Экспедиция занималась не только исследованием коренных народов, но и активно собирала археологические артефакты. Позднее сформированная участниками экспедиции азиатская коллекция по этнографии поступила в Оксфордский музей археологии и антропологии Питта Риверса, как и большая коллекция фотографий и негативов, гербарий был передан в Филдинг-Дрюс гербарий Оксфордского университета⁶². Часть приобретенных в Красноярске и Минусинске археологических находок поступила в Музей Пенсильванского университета⁶³, коллекция птиц (около 500 экземпляров) – в Национальный музей естественной истории в Лондоне.

Дора Кёртис в ходе экспедиции подготовила рисунки, эскизы и опубликовала в Англии статью «Когда невежество было блаженством. Июль и август в северной части Центральной Сибири»⁶⁴. Мод Хавиланд стала почетным членом Британского союза орнитологов, членом Американского общества орнитологов, Кембриджского птичьего клуба, вице-президентом Кембриджского отделения Общества по сохранению сельской Англии⁶⁵. Во время войны она работала шофером в шотландской женской больнице в Румынии и Франции, позже изучала зоологию в Кембридже и проводила исследования в Британской Гвиане, читала лекции в Кембриджском университете⁶⁶. Мария Чаплицка издала ряд работ по этнографии Сибири, преподавала в Оксфордском университете, где была единственной женщиной со степенью доктора. В 1919 г. она совершила поездку в Соединенные Штаты для встречи с ведущими антропологами и чтения лекций. В июне 1919 г. в Филадельфийской газете «Evening Public Ledger» была помещена заметка о М. Чаплицка, где наряду с фотографией исследователя была подпись: «М.А. Чаплицка, которая только вернулась из арктической Сибири, где она руководила сибирской антропологической экспедицией под эгидой Оксфордского университета и Музея Пенсильванского университета»⁶⁷. В 1920 г. ее избрали действительным членом Королевского географического общества. Однако проблемы с работой из-за окончания контрактов с Колумбийским, Бристольским и Оксфордским университетами, а также тяготы личной жизни подорвали силы исследовательницы. В 1921 г. Мария Чаплицка покончила с собой⁶⁸.

Участницы экспедиции были для своего времени сильными и неординарными женщинами, отважившимися стать первыми иностранными исследовательницами сибирской тундры. Им настолько же сложно было отстаивать свои права на Западе, как и выживать на Енисейском Севере, борясь с тяготами суровой кочевой жизни, погодными условиями, ограниченными ресурсами. Они не были знакомы с местностью, испытали пургу в тундре, страдали от голода. На Севере они узнали о начале Первой мировой войны, но и это не остановило их работы, хотя и ограничило возможности передвижения по России. Они были не только учеными, но и женщинами, что также накладывало отпечаток на восприятие ими Сибири. Материалы, полученные в ходе экспедиции, послужили основанием для дальнейшей научной деятельности исследователей, представивших результаты в публикациях ряда европейских и американских изданий. В частности, Мария Чаплицка стала автором

⁶¹ Письмо М.А. Чаплицкой Н.И. Тропину (Англия г. Оксфорд. 8 июля 1916 г.) // МКМ. ОФ-11200/7.

⁶² Account of the Herbarium of the University of Oxford. London: Oxford at the Clarendon Press, 1897. P. 24–25.

⁶³ The Penn Museum. URL: <https://www.penn.museum/> (дата обращения: 15.01.2019).

⁶⁴ Curtis D. When Ignorance Was Bliss. July and August in Northern Central Siberia // Nineteenth Century and After. 1915. № 77. P. 609–630.

⁶⁵ McAtee W.L., Palmer T.S., Saunders A.A., Fisher A.K., Mayr E. Obituaries // The Auk. Vol. 60, No. 1 (Jan., 1943). P. 133–134.

⁶⁶ Kubica G. Maria Czaplicka... P. 196.

⁶⁷ Evening Public Ledger. Philadelphia, 1919. June 28. P. 1.

⁶⁸ Czaplicka M.A. Odkrywczyni Syberii i syberyjskiego szamanizmu. URL: <http://bialczynski.pl/2010/04/01/maria-czaplicka-m-a-чaплицка-odkrywczyni-syberii-i-syberyjskiego-szamanizmu/> (дата обращения: 15.01.2019/)

следующих работ: «Оксфордская экспедиция» (1915), «Сибирь и сибиряки» (1916), «Сибирский колонист или сибиряк» (1916), «На тропе тунгусов», «Остяки», «Тунгусы» (1917), «Якуты» (1917), «Ссылка в Сибири» (1918). Дальнейшее развитие установленных во время пребывания в Енисейской губернии научных связей с местными исследователями способствовало книгообмену и получению участниками экспедиции коллекций по сибирской археологии и этнографии, которые и сегодня хранятся в Музее Оксфордского университета (Музее Питта Риверса) и Музее археологии и антропологии Пенсильванского университета в Филадельфии (Пенн Музей).

Литература

Banaszkiewicz M. Antropolog wobec odmienności kulturowej i przyrodniczej: Refleksje Marii Czaplickiej z ekspedycji Syberyjskiej // *Studia Etnologiczne i Antropologiczne*. 2017. № 17. S. 32–46.

Curtis D. When Ignorance Was Bliss. July and August in Northern Central Siberia // *Nineteenth Century and After*. 1915. № 77. P. 609–630.

Czaplicka M.A. Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology, Oxford, 1914. 376 p.

Czaplicka M.A. My Siberian Year. London: Miles & Bonn, 1916. 316 p.

Czaplicka M.A. Odkrywczyńi Syberii i syberyjskiego szamanizmu. URL: <http://bialczynski.pl/2010/04/01/maria-czaplicka-m-a-чaплiцкa-odкрывчынi-сыберii-i-сыберыjsкiego-шaмaнизмu/> (дата обращения: 15.01.2019).

Dora Curtis // *Academic Dictionaries and Encyclopedias*. URL: <https://dal.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6439700> (дата обращения: 14.01.2019).

Evening Public Ledger. Philadelphia, 1919. June 28. P. 1.

Hall H.U. A Siberian Wilderness Native Life on the Lower Yenisei // *The Geographical review*. January 1, 1918. Vol. V, no. 1. P. 1–21.

Hall H.U. The Siberian Expedition // *The Museum Journal*. 1916. No 7(1). P. 27–45.

Haviland M.D. A summer on the Yenesei (1914). London: Edward Arnold, 1915. 328 p.

Kubica G. Maria Czaplicka: płeć, szamanizm, rasa: biografia antropologiczna. Kraków, 2015. 472 s.

Maizik, E.I., Vdovin, A.S. (2018). The development of Siberia: the Yenisei (Oxford) expedition of 1914–1915. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, no 11(9), pp. 1440–1452. DOI: 10.17516/1997-1370-0314.

Maud Doria // *Academic Dictionaries and Encyclopedias*. URL: <https://dal.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6439562> (дата обращения: 15.01.2019)

McAtee W.L., Palmer T.S., Saunders A.A., Fisher A.K., Mayr E. Obituaries // *The Auk*. Vol. 60, № 1 (Jan., 1943). P. 133–134.

Nansen F. Through Siberia, the Land of the Future. London: W. Heinemann, 1914. 614 p.

Popham H.L. Notes on Birds observed on the Yenisei River, Siberia, in 1895 // *Ibis*. 1897. № 39. P. 89–108.

Rossignol J.E. Le. “Jean Baptiste: A Story of French Canada”. London; Toronto: J.M. Dent. 1915. 290 p.

Seeböhm H. Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesay, in East Siberia. London, 1882. 360 p.

The Penn Museum. URL: <https://www.penn.museum/> (дата обращения: 15.01.2019)

Vines S.N. Account of the Herbarium of the University of Oxford. London: Oxford at the Clarendon Press, 1897. 68 p.

Гончаров А.Е. Рында парохода «Glenmore». Британские суда на Енисее // *Енисейский Север: история и современность: Сб. науч. статей*. Красноярск, 2016. Вып 2. С. 102–103.

К изучению Сибири // *Сибирская жизнь*. 1915. № 98 (7 мая/20 мая). С. 1.

Киборт М.Е. Книга № 29 для записывания числа посетителей // *Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). ОФ 13369/5. 1889–1916. Л. 30.*

Клиценко Ю.В. Статьи Свердлова о енисейской экспедиции Марии Чаплицкой. URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-sverdlov/> (дата обращения: 07.04.2019)

Кочкина Е.И., Вдовин А.С. «В страну будущего»: из истории изучения севера Енисейской губернии зарубежными исследователями в начале XX в. // Енисейский Север: история и современность: Сб. науч. статей. Красноярск, 2016. Вып. 2. С. 83–97.

Лид Й. Сибирь – странная ностальгия. Москва: Весь Мир, 2009. 302 с.

Майзик Е.И., Вдовин А.С. Енисейская (Оксфордская) экспедиция 1914–1915 гг.: Мария Чаплицка и Генри Холл // Северные Архивы и Экспедиции. 2017. № 4. С. 6–14.

Ольшевски В. Польские этнографические отношения с Сибирью и Казахстаном с середины XIX до начала XX в. в контексте развития теоретической этнологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 123–127.

Письмо М.А. Чаплицкой из Гольчихи Адаму Авраменку в станок Дудинка Туруханского края. 23 июня 1914 г. Туруханский край // КККМ. ВФ-6019/54.

Письмо М.А. Чаплицкой Н.И. Тропину (Англия г. Оксфорд. 8 июля 1916 г.) // Минусинский краеведческий музей (МКМ). ОФ-11200/7.

Письмо открытое М.А. Чаплицкой Минусинскому музею. 26 мая 1916 г. Англия. Оксфорд // МКМ. ОФ-11200/3.

Решетов М.А. Чаплицкая и ее статья «жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая» // Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории (статьи по материалам Маклаевских чтений 2007–2009 гг.). СПб.: МАЭ РАН, 2010. (Маклаевский сборник. Вып. 3). С. 22–31.

References

Banaszkiewicz, M. (2017). Antropolog wobec odmienności kulturowej i przyrodniczej: Refleksje Marii Czaplickiej z ekspedycji Syberyjskiej [Anthropologist in the face of cultural and natural diversity: Reflections of Maria Czaplicka from the Siberian expedition]. In *Studia Etnologiczne i Antropologiczne*. No. 17, pp. 32–46.

Curtis, D. (1915). When Ignorance Was Bliss. July and August in Northern Central Siberia. In *Nineteenth Century and After*. No. 77, pp. 609–630.

Czaplicka, M.A. *Odkrywczyńi Syberii i syberyjskiego szamanizmu* [The founder of Siberia and Siberian shamanism]. URL: <http://bialczynski.pl/2010/04/01/maria-czaplicka-m-a-чaплiцкa-odкрыwczyni-syberii-i-syberyjskiego-szamanizmu/> (date of access: 15.01.2019).

Czaplicka, M.A. (1914). *Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology*. Oxford. 376 p.

Czaplicka, M.A. (1916). *My Siberian Year*. London, Miles & Bonn. 316 p.

Dora Curtis. In *Academic Dictionaries and Encyclopedias* / <https://dal.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6439700> (date of access: 14.01.2019).

Evening Public Ledger. (1919). In *Philadelphia*. June 28, p. 1.

Goncharov, A.E. (2016). Rynda parohoda “Glenmore”. Britanskije suda na Enisee [Watch bell of the steamship “Glenmore”. British ships on the Yenisei]. In *Enisejskiy Sever: istoriya i sovremennost'*. Krasnoyarsk, No. 2, pp. 102–103.

Hall, H.U. (1916). The Siberian Expedition. In *The Museum Journal*. No. 7 (1), pp. 27–45.

Hall, H.U. (1918). A Siberian Wilderness Native Life on the Lower Yenisei. In *The Geographical review*. January 1. Vol. V. No. 1, pp. 1–21.

Haviland, M.D. (1915). *A summer on the Yenesei (1914)*. London, Edward Arnold. 328 p.

K izucheniu Sibiri (1915). [To the study of Siberia]. In *Sibirskaya zhizn*. Tomsk. No. 98, pp. 1–2.

Kibort, M.E. Kniga № 29 dlya zapisyvaniya chisla posetiteley [Book number 29 for recording the number of visitors] // Krasnoyarskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey (KККМ). OF 13369/5. 1889–1916, p. 30.

Klicenko, Ju.V. Stat'i Sverdlova o eniseyskoy ekspeditsii Marii Chaplickoj [Articles of Sverdlov on the Enisey expedition of Maria Czaplicka. In *Sibirskaja zaimka, Elektronniy resurs*, URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-sverdlov/> (date of access: 05.04.19).

Kochkin, E.I., Vdovin, A.S. (2016). “V stranu budushchego”: iz istorii izucheniya severa Eniseyskoy gubernii zarubezhnymi issledovatelyami v nachale XX v. [“In the country of the future”: from the history of the study of the North of the Yenisei province by foreign researchers in the early XX c.]. In *Eniseyskiy Sever: istoriya i sovremennost'* Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. No 2, pp. 83–97.

Kubica, G. (2015). *Maria Czaplicka: płeć, szamanizm, rasa: biografia antropologiczna* [Maria Czaplicka: sex, shamanism, race: anthropological biography]. Kraków. 472 p.

Lid J. (2009). *Sibir' – strannaya nostalg'iya* [Siberia – a strange nostalgia]. Moscow, Ves' Mir, 302 p.

Maizik, E.I., Vdovin, A.S. (2017). Eniseyskaya (Oksfordskaya) ekspeditsiya 1914–1915 gg.: Mariya Chaplicka i Genri Holl [Yenisei (Oxford) expedition of 1914–1915: Maria Czaplicka and Henry Hall]. In *Severnye Arhivy i Ekspeditsii*. No. 4, pp. 6–14.

Maizik, E.I., Vdovin, A.S. (2018). The development of Siberia: the Yenisei (Oxford) expedition of 1914–1915. In *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.* No. 11(9), pp. 1440–1452. DOI: 10.17516/1997-1370-0314.

Maud Doria. In *Academic Dictionaries and Encyclopedias* / <https://dal.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6439562> (дата обращения: 15.01.2019)

McAtee, W.L., Palmer, T.S., Saunders, A.A., Fisher, A.K., Mayr, E. (1943). Obituaries. In *The Auk*. Vol. 60. No. 1, pp. 133–134.

Nansen, F. (1914). *Through Siberia, the Land of the Future*. London, W. Heinemann. 614 p.

Ol'shevskiy, V. (2017). Pol'skie etnograficheskie otnosheniya s Sibir'yu i Kazahstanom s serediny XIX do nachala XX v. v kontekste razvitiya teoreticheskoy etnologii [Polish ethnographic relations with Siberia and Kazakhstan from the middle of the 19th century to the beginning of the 20th century. in the context of the development of theoretical ethnology]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. History*. No. 49, pp. 123–127.

Pis'mo M.A. Czaplickoy N.I. Tropinu (Angliya g. Oksford. 8 iyulya 1916 g.) [M.A. Czaplicka's letter to N.I. Tropin (England, Oxford. July 8, 1916) // Minusinskiy kraevedcheskiy muzey (MKM). OF-11200/7.

Pis'mo M.A. Czaplickoy iz Gol'chihi Adamu Avramenku v stanok Dudinka Turuhanskogo kraya. 23 iyunya 1914 g. Turuhanskiy kray [M.A. Czaplicka's letter from Golchikha to Adam Avramenko, Dudinka stanok of the Turukhansk region. June 23, 1914 Turukhansk region] // KKKM. VF 6019/54.

Pis'mo otkrytoe M.A. Czaplickoy Minusinskomu muzeyu. 26 maya 1916 g. Angliya. Oksford [M.A. Czaplicka's open letter to Minusinsk museum. May 26, 1916 England. Oxford] // MKM. OF-11200/3.

Popham, H.L. (1897). Notes on Birds observed on the Yenisei River, Siberia, in 1895. In *Ibis*. No. 39, pp. 89–108.

Reshetov, M.A. (2010). Chaplickaya i ee statya “Zhizn' i deyatel'nost' N.N. Miklouho-Maclay” [Czaplicka and her article “The life and work of N.N. Miklouho-Maclay”] // *Avstraliya, Okeaniya i Indoneziya v prostranstve vremeni i istorii (stat'i po materialam Maklaevskih chteniy 2007–2009 gg.)* [Australia, Oceania and Indonesia in the space of time and history (articles on materials of the Maclay readings 2007–2009)]. SPb.: MAEH RAN, no 3, pp. 22–31.

Rossignol, J.E. Le. (1915). *Jean Baptiste: A Story of French Canada*. London; Toronto, J.M. Dent. 290 p.

Seebohm, H. (1882). *Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesay, in East Siberia*. London. 360 p.

The Penn Museum. URL: <https://www.penn.museum/> (date of access: 05.04.2019)

Vines, S.N. (1897). *Account of the Herbarium of the University of Oxford*. London, Oxford at the Clarendon Press. 68 p.

Статья поступила в редакцию 25.01.2019 г.